

Нет автора

Военно-исторический вестник. №1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
Военно-исторический вестник. №1 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2024. – 368 с.

ISBN 978-5-458-68004-2

ISBN 978-5-458-68004-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1703 ГОДЪ.

КЪ 250-ЛѢТЮ С. ПЕТЕРБУРГА.

"Въ IX вѣкѣ по Р.Х. устьемъ Невы начинался великій путь изъ Варягъ въ Греки; этимъ путемъ въ половинѣ вѣка началась Россія. Въ продолженіе восьми съ половиной вѣковъ шла она все на востокъ; дошла вплоть до Восточнаго океана, но сильно наконецъ восточновалась по западномъ морѣ, у котораго родилась, и снова пришла къ нему за средствами къ возрожденію". Такъ говоритъ С.М. Соловьевъ о томъ моментѣ въ ходѣ русской исторіи, когда геній царя Петра избралъ мѣсто для новой столицы именно здѣсь, на сѣверѣ, у устья Невы, и въ этомъ угрозомъ и неприглядномъ краю заложилъ и построилъ ее. Избралъ онъ мѣсто это не сразу.

Задолго до Петра, еще по присоединеніи Новгорода, Московское государство дѣлало усилія выйти къ морю и завести свой флотъ. Извѣстно, что царь Алексѣй Михайловичъ призвалъ къ себѣ на службу голландскихъ мастеровъ корабельнаго дѣла и приказалъ строить корабли для Каспійскаго моря. Самъ царь Петръ впоследствии говорилъ: "Монархію русскую дѣдъ нашъ очистилъ и успокоилъ, отъиженіе же /врагамъ/ и распространеніе сыну своему оставилъ, который какое тщаніе къ тому прилагалъ, особливо въ воинскихъ дѣлахъ, - о томъ всѣмъ есть извѣстно, и не токъ на землѣ, но и на морѣ покушался, какъ то изъ осады города Риги и изъ строенія двухъ кораблей въ Дѣдиновѣ на Каспійское море видѣть можно. Но чего ради тогда тому не исполниться и на насъ сіе бремя воля Вышняго Правителя возложить изволила, то оставяемъ непостижимымъ судьбамъ Его".

Вначалѣ мысль царя колебалась въ выборѣ выхода къ морю, иснать ли его на сѣверѣ, или на югѣ. Сперва мысли его устремились на югъ, гдѣ, назалось Петру, было историческое призваніе и лежали историческія задачи Россіи. Мысли вскорѣ претворились въ дѣйствіе: Азовъ взять, но ключи, запирающіе выходъ на морскіе просторы оставались въ рукахъ турецкаго султана...

Обратился молодой царь на сѣверѣ, къ Архангельску. Но Бѣловое море показалось ему "узко, печально и безцѣльно" /С.М. Соловьевъ/.

Было еще Каспійское море. Но развѣ снажешь, даже всецѣло владѣя имъ, - "все флаги въ гости будутъ къ намъ и запируемы на просторѣ...". Это море - ничто иное какъ огромное озеро... Морской просторъ, котораго такъ жадно искалъ Петръ, находился на сѣверѣ, на берегахъ Балтійскаго моря. Какъ и на югѣ здѣсь лежали историческія традиции Россіи. Внешняя политическая обстановка, чрезвычайно благоприятно сложилась для

Россіи. Это окончательно убѣдило молодого царя, обладавш-- го въ тому-же каной-то особенной,прирожденной страстью къ ко- раблестроенію, что выходъ Россіи къ морю находится у устья Не- вы, по которой еще новгородцы ходили въ Варяжское море.

И дѣйствительно, страна эта искони, съ незапамятныхъ вре- менъ, принадлежала Великому Новгороду, подъ именемъ Водской пятины. Уже съ XIII вѣка начались столкновенія со шведами, со- провождавшіяся перемѣннымъ успѣхомъ. Какъ отдѣльный эпизодъ этой борьбы, вспомнимъ побѣду надъ шведами новгородскаго кня- зя Александра Ярославовича /впослѣдствіи - Невскаго/ въ іюлѣ 1240 года. Враждовавшія стороны строили рядъ укрѣпленій. Въ 1293 г. шведы укрѣпились въ Кореліи, заложивъ городъ Выборгъ. Походъ новгородцевъ противъ этого города былъ неудаченъ. Но зато, когда въ 1295 г. шведы на Корельской землѣ построили Кенсгольмъ /Корель-городъ/ и укрѣпили его, то новгородцы взя- ли его, раскопали всѣ укрѣпленія и истребили шведскій гарни- зонъ. Для того чтобы накрѣпно запретить новгородцамъ выходъ изъ Невы, шведскій маршалъ Торнелъ Кнутсонъ въ 1300 г. построилъ крѣпость Ландскрону и оставилъ въ ней сильный гарнизонъ. Одно названіе этой крѣпости Ландскрона - вѣнецъ земли -показаыва- етъ, насколько шведы считали важнымъ занять и укрѣпить этотъ пунктъ. Но на слѣдующій же годъ, великій князь Андрей Алексан- дровичъ, сынъ Александра Невскаго, подошелъ къ Ландскронѣ и съ полками низовыми и новгородскими взялъ ее и раскопалъ всѣ укрѣпленія. Гарнизонъ былъ частью истребленъ, а частью взятъ въ плѣнъ. Построенный въ 1323 году русскими у истока Невы изъ Ла- дожскаго озера Орѣшенъ потомъ отошелъ къ шведамъ.

Такъ въ теченіе почти четырехъ вѣковъ происходила жесто- ная и упорная борьба за обладаніе этимъ краемъ и лишь въ XVII вѣкѣ русскія владѣнія на Финскомъ побережьи и на рѣкѣ Невѣ, съ укрѣпленными городами - Ивангородомъ, Ямкомъ, Копорьемъ, Орѣш- номъ и Корелю / Кенсгольмъ / отошли по Столбовскому договору въ 1617 году къ Швеціи. Насколько шведы понимали всю важность приобрѣтенія Невскаго устья можно видѣть изъ писемъ короля Гу- става II Адольфа къ своей матери и въ сенатъ. Предвидя опас- ность со стороны русскихъ, онъ писалъ въ 1616 году: "Крѣпости Кенсгольмъ, Нотебургъ /Орѣшенъ/, Ямъ, Копорье и Ивангородъ это ключъ Финляндіи, онъ запираетъ Балтійское море и Россію. Если русскіе начнутъ сознать свою силу, то благодаря неисчерпае- мымъ ресурсамъ своей страны, они не только нападутъ на Финлян- дію, но все Балтійское море заполнятъ своими кораблями.." А въ рѣчи, произнесенной имъ по случаю заключенія Столбовскаго до- говора король съ чувствомъ удовлетворенія сказалъ, что отны- нѣ, безъ позволенія шведовъ, русскіе не смогутъ спустить въ море даже и лодки. Устья Наровы и Невы, по его словамъ, слу- жать для Швеціи воротами, которые легко запретить во всякое вре- мя. Финляндія - сѣни Швеціи - ограждается Невой и большимъ Ла- дожскимъ озеромъ - рвомъ, черезъ который "надѣюсь на Бога", прибавилъ онъ, - "русскимъ трудно будетъ перескочить".

Чтобы упрочить за собою всю эту мѣстность, шведы начали усиленно ее колонизировать и укрѣплять. Въ 1632 году, при впа-

деніи рѣчи Охты въ Неву, они на мѣстѣ бывшаго здѣсь прежде поселенія Ніенъ заложили и укрѣпили городъ, который называли Нюэс-нанцъ, по нѣмецкому выговору Ніеншанцъ, а по-русски Канцы или Канецная крѣпость/1/.

Въ 1656 г., при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Ніенъ, лежавшій внѣ крѣпостныхъ стѣнъ Ніеншанца, былъ взятъ русскими и выжженъ до тла. Но осада самой крѣпости въ 1658 году оназалась безуспѣшной и русскіе отступили съ большими потерями.

19 августа 1700 г. царь Петръ, въ союзъ съ Польшею и Даниею объявилъ шведамъ войну. Начальными шагами Петра въ эту войну было намѣреніе его овладѣть сперва Ругодигомъ /Нарвою/ и Орѣшномъ /Нотебургомъ/, создать изъ нихъ сильныя опорныя пункты, а затѣмъ уже постепенно занимать лежащую между ними пустынную и не имѣвшую другихъ значительныхъ укрѣпленій страну. Занявъ ее, въ рукахъ Петра окажется "протокъ изъ Ладожскаго озера въ море" - мѣсто древней Ландскроны - Вѣнца Земли - ключи выхода на морскіе просторы...

Началась длительная Сѣверная война за возвращеніе отнятыхъ шведами исконныхъ русскихъ земель. Первая попытка царя Петра овладѣть Нарвою окончилась, какъ извѣстно, неудачею. Но въ октябрѣ 1702 г. реорганизованная Петромъ русская армія одержала блестящую побѣду - взята сильная шведская крѣпость Нотебургъ /Шлюссельбургъ/. Затѣмъ, чтобы овладѣть всѣмъ теченіемъ Невы и защитить пріобрѣтенное, надо преградить шведамъ входъ въ Неву, - "ногою твердой стать при морѣ..."

1 мая 1703 года взятъ Ніеншанцъ, а 16-го мая на одномъ изъ острововъ Невскаго устья уже стучалъ топоръ - то русскіе рубили тамъ деревянную крѣпость, будущій Санитъ-Петербургъ...

Эти событія, случившіяся ровно 250 лѣтъ тому назадъ, оказались по своимъ послѣдствіямъ въ русской исторіи столь громад-ной важности, что на нихъ хочется въ настоящіе "юбилейные" дни остано-виться болѣе подробно.

Итакъ, первымъ препятствіемъ къ овладѣнію теченіемъ Невы была Канецная крѣпость - Ніеншанцъ. Противъ нея и началъ свои наступательныя дѣйствія царь Петръ.

Находившійся на правомъ берегу Невы въ той мѣстности, которая впоследствии получила названіе Охты, Ніеншанцъ, какъ пограничный городъ, былъ довольно сильно укрѣпленъ и имѣлъ "цвѣтушую торговлю и богатыхъ купцовъ, изъ коихъ одинъ, по имени Фризіусъ, при началѣ войны снабдилъ Карла XII заимообразно великою суммою денегъ" /Голиновъ/. Малая Охта была занята крѣпостью съ пятью бастіонами, и рѣка Охта отдѣляла укрѣпленіе отъ города, который лежалъ на Большой Охтѣ. Въ городѣ стояла намен-

/1/ Н. Костомаровъ считаетъ, что это былъ новгородскій Новый Острогъ, переименованный шведами въ Ніеншанцъ, т.е. новое укрѣпленіе. Интересно замѣтить, что на медали, выбитой въ память взятія русскими Ніеншанца въ 1703 г. эта крѣпость по-латыни названа "Castrum Novum" т.е. новое укрѣпленіе. Есть мнѣніе, что названіе Ніенъ заимствовано шведами отъ слова Нера /Нева по фински - Ни/ и Ніеншанцъ, значитъ невское укрѣпленіе.

ная лютеранская церковь, съ кладбищемъ при ней. Ряды домовъ своеобразной архитектуры, съ крутыми черепичными крышами и съ выступающими верхними этажами дугообразно обрамляли церковь. Въ городъ было четыре улицы. Въ послѣдніе годы XVII вѣка здѣсь былъ выстроенъ госпиталь и при немъ разведенъ садъ съ аптечными растеніями. Въ отчетѣ, составленномъ въ 1693 г. о внутреннемъ состояніи Швеціи, Ніеншанць упомянутъ въ числѣ городовъ, гдѣ строятся хорошіе дома и гдѣ находятся большіе лѣсопиленные заводы. Кромѣ финскаго, шведскаго и нѣмецкаго, въ Ніеншанць былъ и православный приходъ. О значительности православныхъ приходовъ въ этой мѣстности говоритъ то, что въ ту пору шведское правительство дѣлало попытки печатанія русскихъ духовныхъ книгъ шведскими буквами.

На лѣвомъ берегу Невы, напротивъ Ніеншанца и ниже, по шведскому плану 1676 года, въ мѣстности на которой впоследствии выросъ Петербургъ, находилось около сорока небольшихъ селеній. Нѣкоторыя были расположены у самой воды, пять селеній находились на мѣстѣ Литейной и Рождественской частей будущей столицы. Тамъ, гдѣ впоследствии былъ построенъ Смольный монастырь, находился шведскій перевозъ черезъ Неву въ Ніеншанць - портъ "Сабина". Около же него расположено было село Спасское, заселенное православными финнами. Возведенный шведами въ 1701-1702 годахъ оборонительный валъ, уничтожилъ находившуюся здѣсь православную церковь. Вообще же въ той мѣстности, гдѣ выросъ "Градъ Петровъ", было много древне-русскихъ поселеній. Мѣсто, гдѣ стоитъ нынѣ Инженерный замокъ, было древнее новгородское "усадище", состоявшее изъ 4-хъ дворовъ. При "усадищѣ" была и выгонная земля, находившаяся въ будущей Адмиралтейской части. По мокрому, болотистому "усадищу" шла сухая тропа. На этой тропѣ у взморья близъ лѣса лежала деревня Калина, обратившаяся впоследствии въ Калинку и сохранившая свое названіе Калинкина госпиталя и моста. Острова Невы по обычнымъ, платежнымъ и оброчнымъ книгамъ XVI и XVII вв. названы "еомѣны", т.е. "дубовые", такъ какъ здѣсь росли дубы, весьма рѣдкіе въ этой мѣстности. При шведскомъ владычествѣ острова въ устьѣ Невы назывались: Петербургская сторона /Кайни-саари/ - Березовымъ островомъ, а Аптекарскій - Карпи-саари - Необитаемый лѣсъ -, названіе его уцѣлѣло въ прозвищѣ рѣчки Карповки. Васильевскій островъ назывался Хирви-саари - Лосій островъ, и при шведахъ онъ былъ нормовымъ помѣстьемъ барабанщика Корельскихъ драгунъ, какъ это значится въ спискахъ, хранящихся въ архивѣ шведской военной коллегіи.

Всѣ эти мѣста были пустыни, дики, низки и болотисты. Страшныя наводненія повторялись постоянно. Жители побережья Невы никогда не строили себѣ постоянныхъ жилищъ. Если охватила буря, они ломали свои хижины, бревна и доски привязывали къ деревьямъ, сами же уходили на Дудорову гору. Кругомъ - чащи кустарника и лѣсъ, гдѣ росли ель, пихта, сосна, береза, орѣшникъ да рѣдкіе дубы. Вмѣсто дорогъ - тропинки среди болотъ. Воздухъ сырой, туманный... Таковъ былъ тотъ край непривѣтливый и суровый, куда устремились всѣ помыслы молодого царя.

Воспользовавшись тѣмъ, что король Карль XII былъ занятъ войной въ Польшѣ, царь Петръ приказалъ /21 марта 1703 г./ фельд-маршалу Б.П.Шереметеву осадить и взять Нienшанць. Время было выбрано удачно - шведы могли выставить здѣсь лишь небольшіе отряды. Съ Шереметевымъ были два полна гвардіи - Преображенскій и Семеновскій - подъ командою ген.-м.И.И.Чамберса; 20 баталіоновъ дивизіи ген. князя Н.И.Репнина, 10 баталіоновъ ген.-м. Я.В.Брюса; два драгунскихъ полна, да приведенная изъ Лифляндіи иррегулярная конница, состоящая изъ казаковъ, татаръ, балшнръ и калмычовъ. 23-го апрѣля Шереметевъ двинулся лѣсами изъ Шлюссельбурга по правому берегу Невы. Не доходя 15 верстъ до Нienшанца, фельдмаршалъ послалъ впередъ, "плавающимъ путемъ", развѣдочный отрядъ въ 2000 человекъ подъ командою полковника Нейтерта и Преображенскаго полка капитана Глѣбовскаго. Въ ночь съ 24-го на 25-ое апрѣля отрядъ этотъ подошелъ къ самой крѣпости, быстро здѣсь сбили "шведскую драгонію во 150 человекъ у самого рва стоящую", а у крѣпостныхъ воротъ взяли въ плѣнъ двухъ солдатъ. Нѣкоторые же русскіе смѣльчани вбѣжали на самый бастионъ, "но, не имѣя при себѣ къ приступу ни въ чемъ готовности", принуждены были отступить.

Шведскій гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 600-солдатъ подъ командою полковника Ягана Апшалова /Опалева/, внука передавшагося шведамъ по Столбовскому договору русскаго дворянина. Въ крѣпости было 75 пушекъ и 3 мортиры.

26 апрѣля, рано утромъ, Шереметевъ подступилъ къ Нienшанцу и расположилъ свои войска - "сталъ сбозомъ" у самаго вала крѣпости. Съ юга стали Преображенскій и Семеновскій полки съ артиллерійскимъ паркомъ, на востокъ и сѣверъ - дивизіи кн. Репнина и Брюса. Шведы встрѣтили русскихъ огнемъ изъ крѣпости; "пушки, но и фужейная стрѣльба изъ города зѣло доучала, однакожь безвредно, понеже ихъ непріятельскій валъ былъ нашимъ задиткою" /Журналъ/.

Въ ту же ночь генераль-инженеръ Ламбертъ началъ строить "апроши" и "нессели" для мортиръ, которыя привезли на плотахъ водою съ остальной артиллеріей, изъ Шлюссельбурга. Къ мѣсту осады прибылъ царь Петръ; съ нимъ были - Ф.А.Головинъ, постельничій Г.И.Головинъ, врачій К.А.Нарышкинъ, думный дворянинъ Н.М.Зотовъ, Г.Р.Патнулъ и польскій полковникъ Арштетъ. Петръ впервые увидалъ эту крѣпость. "Городъ гораздо больше, на нѣ сназывали", писалъ онъ Меншикову, - "однакожь не будетъ съ Шлюссельбургъ. Про новый валъ говорили, что низонъ: онъ выше самаго города и выведенъ изрядною фортификаціею, только дерномъ не облохень". Началось бомбардированіе крѣпости. Чтобы шведы не могли, поднявшись вверхъ по Невѣ, подать помощь осажденному Нienшанцу, Петръ отправился въ развѣдку. Вечеромъ 23 апрѣля "господинъ капитанъ бомбардирской /Петръ Г. Ю.Т./, взявъ отъ гвардіи 7 ротъ, Преображенская 4, Семеновскаго 3 и управяся въ путь поѣхали во 60 лоткахъ мимо города /Нienшанца Ю.Т./ для осматриванія Невскаго на взморьѣ устья. И какъ они были противъ города, тогда по нихъ изъ города пушечная стрѣльба была немалая, однакожь прѣшли безвредно..." Прибывъ къ устью Невы, Петръ

оставил там три роты и приказал роздать жителям ближайших селений письма на шведскомъ языкѣ; въ этихъ письмахъ онъ призывалъ жителей оставаться на своихъ мѣстахъ и не уходить при приближеніи русскихъ войскъ. Затѣмъ онъ, 29-го апрѣля, вернулся съ отрядомъ къ Ніеншанцу.

Въ подлень 30-го числа Шереметевъ послалъ къ коменданту осажденной крѣпости, Опалеву, трубача Готфрида съ письменнымъ требованіемъ о сдачѣ. Прошло условленныхъ шесть часовъ и посланный трубачъ не вернулся. Тогда послали барабанщика. Опалевъ гордо отвѣчалъ, что самъ король поручилъ ему эту крѣпость, поэтому онъ, какъ комендантъ, будетъ ее оборонять. Шереметевъ отдалъ приказъ открыть артиллерійскій огонь. Пальба продолжалась всю ночь. Съ крѣпости сначала отвѣчали живо, потомъ пальба затихла, и на разсвѣтъ 1-го мая барабанщикъ на крѣпостномъ валу ударилъ въ барабанъ къ сдачѣ. Изъ города вышли капитанъ и поручикъ, которые объявили, что комендантъ проситъ нѣсколько часовъ для составленія проекта условій сдачи. Шереметевъ согласился на два часа. Но изъ крѣпости велелъ майоръ, съ просьбой о продленіи срока до 10 часовъ утра. Но ему было отказано, и договоръ, исправленный и дополненный самимъ Петромъ, былъ вскорѣ подписанъ.

По этому "аккорду", коменданту со всѣмъ гарнизономъ дозволялось свободно отступить въ Нарву съ распущенными знаменами, драгунскимъ знаменомъ, четырьмя желѣзными пушками, ружьями, барабаннымъ боемъ и, по воинскимъ обычаямъ того времени, съ пулями во рту. Всѣмъ женамъ, дѣтямъ офицеровъ и солдатъ, а также раненымъ и больнымъ объявлялось, что они будутъ отвезены со всѣмъ своимъ имуществомъ въ Нарву. Вечеромъ, въ 10-мъ часу, преображенцы были введены въ самый городъ, а семеновцы - въ "контръ-эскарпъ". Шведскому гарнизону было дано нѣсколько дней для сбора въ путь, "а всѣ жители поставлены у палисадовъ на Невѣ, до указа".

На другой день, въ воскресенье 2-го мая, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ за покореніе крѣпости, "а наипаче за приобрѣтеніе морской пристани". Во время пѣнія "Тебѣ Бога хвалимъ", "трижды изъ всего пушечнаго снаряду и изъ мелкаго ружья была стрѣльба". Затѣмъ уже состоялась официальная сдача крѣпости: въ городъ вошелъ самъ фельдмаршалъ, которому комендантъ Опалевъ поднесъ на серебряной тарелкѣ ключи города. Ніеншанецъ былъ переименованъ въ Шлотбургъ и губернаторомъ его назначенъ Меншиковъ. /2/

/2/ Принято почему-то считать, что, взявъ Ніеншанецъ /Канецкую крѣпость/, царь Петръ приказалъ разрушить его. Даже надпись медали выбитой въ память взятія этой крѣпости говоритъ томъ, что Ніеншанецъ былъ "взятъ и разрушенъ 14-го /? Ю.Т./ мая". Здѣсь кроется какое-то недоразумѣніе. Канецкая крѣпость разрушена не была, а была переименована въ Шлотбургъ. Изъ сообщенія отъ 25 июня австрійскаго резидента при русскомъ дворѣ Шлейера видно, что "русскіе укрѣпляютъ очень усердно Нейеншанецъ". Правда, спустя 11 лѣтъ послѣ осады въ-

Царь Петръ чрезвычайно доволенъ, что, наконецъ, послѣдній оплотъ шведовъ на Невѣ палъ, " что нынѣ всемогущественный Господь Богъ заключительное сіе мѣсто намъ даровалъ и морской нашъ штандартъ исправить благоволилъ", какъ онъ писалъ думному дьяну Иванову изъ Шлотбурга.

Въ тотъ же день, когда праздновали взятіе крѣпости, 2-го мая, вечеромъ отъ оставленной на взморьѣ Петромъ охраны было получено донесеніе, что въ морѣ противъ устья Невы бросила якорь шведская эскадра. Эта эскадра, не зная что Ніеншанць взятъ русскими, двумя выстрѣлами изъ пушки подала крѣпости условленный сигналъ о своемъ прибытіи. Русскіе изъ крѣпости отвѣчали ей тѣмъ же сигналомъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней, стрѣляя по утрамъ и вечерамъ дважды изъ пушки, они держали шведскую эскадру въ заблужденіи.

5-го мая пришло извѣстіе, что шведскія суда - шнява и большой ботъ -, отдѣлившись отъ эскадры, подошли къ самому устью Невы, намѣреваясь по видимому подойти затѣмъ къ Ніеншанцу. Тогда же вечеромъ на взморьѣ была захвачена шведская шлюпка, отъ которой узнали, что прибывшей эскадрой командуетъ адмираль Нумерсъ.

На слѣдующій день, 6-го мая, Шереметевъ " командировалъ господина бомбардирскаго напитана и его поручина Меншикова, яко знающихъ морское дѣло лучше другихъ, ради поиска надъ оною эскадрой". /Голицыновъ/. Вечеромъ царь Петръ и Меншиковъ, посадя на 30 лодокъ гвардейскихъ и другихъ полновъ солдатъ, тихо поплыли къ устью Невы - Меншиковъ къ деревнѣ Калинкиной, а Петръ вдоль Васильевскаго острова подъ прикрытіемъ лѣса. Ночь была свѣтлая - "бѣлая ночь" -, но когда тучи закрыли небо и начался сильный дождь, то, пользуясь темнотою, обѣ русскія флотиліи у Овчаго острова / в послѣдствіи Лощманскій островъ / отрѣзали два шведскихъ корабля отъ остальной эскадры. Взявъ съ собою лишь ружья и ручныя гранаты, русскіе съ двухъ сторонъ напали на шняву "Астрильдъ" и адмиральскій ботъ "Геданъ", вооруженные 18-ю пушками и, "по нарочитому бою", взяли ихъ. "Помеже непріатели", - писалъ потомъ царь Ф.М. Апраксину, - "пардонъ зѣло поздно закричали, того для солдатъ унять было трудно, которые ворвався, едва не всѣхъ повололи, только осталось 13 живыхъ. Смыю и то писать, что истинно съ восемь лодокъ только въ самомъ дѣлѣ было; и сею никогда небывалою вик-

диль осматривать его нарочно менленбургскій посланникъ Веберъ и нашелъ тамъ только нѣсколько развалинъ, глубокіе рвы, колодцы, подвальные ямы, всё же строительные матеріалы пошли на постройку Петербургскихъ зданій. Но Веберъ говоритъ главнымъ образомъ о городѣ, а не о крѣпости. Что же касается крѣпости, то еще въ 1724 г. Петръ I далъ генералъ-фельдцейхмейстеру Брюсу указъ объ обученіи инженерныхъ офицеровъ инженерному дѣлу на практикѣ "для чего, писалъ Государь, - "удобна старая Канецкая крѣпость, которой еще одинъ бастионъ цѣлой, а и прочихъ остатковъ есть... "

торію, вашу милость поздравя, пребываю..." /3/ А затѣмъ, въ приписи въ этому писму, Петръ прибавляетъ: "Хотя и недостойны, однакожь отъ господъ Фельдмаршала и Адмирала мы съ господиномъ поручикомъ учинены навалерами Святого Андрея". Взятіе шведскихъ кораблей произошло въ ночь съ 6-го на 7-ое мая, а 10-го мая въ походной церкви былъ стслуженъ благодарственный молебенъ "за одержанный надъ непріятелемъ авантажъ" и на "господина бомбардирскаго капитана и поручика отъ бомбардиръ Меншикова" возложены были знаки ордена святого Андрея Первозваннаго. Возложилъ на нихъ эти знаки "великой адмиралъ и канцлеръ графъ Ф.А. Головинъ", канъ первый навалеръ этого ордена. Позже /17-го мая/ за тотъ же подвигъ - "за участіе въ морской при устьѣ рѣки Невы баталіи" - былъ награжденъ тѣмъ же орденомъ и комнатный Г.П. Головинъ /4/. Всѣ же остальные участники этого сраженія были награждены медалями на цѣпяхъ - офицеры золотыми, а солдаты серебряными /Головиновъ/. На лицевой сторонѣ медали находилось погрудное изображеніе царя Петра Алексѣевича, а на обратной - два шведскихъ корабля, окруженныхъ русскими лодками: сверху изъ облаковъ простертая руна, держащая на лентѣ короны и двѣ лавровыя вѣтки; вокругъ надпись: "НЕБЫВАЕМОЕ БЫВАЕТЪ 1703" /годъ написанъ славянскими буквами /.

Захваченные корабли "поивали /канъ говорилось въ реляціи/ во влтому городу Канцамъ, по обычаю, канъ приводятъ полоненныя суда". Въ цѣляхъ предосторожности и охраны устья Невы въ то же самое время была поставлена на Лосьемъ /Васильевскомъ/ островѣ батарея, и, такимъ образомъ, все теченіе Невы оназалося въ рукахъ русскихъ. Завѣтная мечта царя Петра была близка къ осуществленію. Оставалось прочно закрѣпить занятое - выходъ на морскіе просторы...

Еще по взятіи Нисенанца, "на военномъ совѣтѣ предложенъ былъ вопросъ, укрѣпить ли Канцы /Нисенанць, переименованный въ Шлотбургъ. Ю.Т./ или иснать другого мѣста, для основанія торговаго города: потому что Качечная крѣпость была мала и лежала далеко отъ моря. Совѣтъ рѣшилъ: иснать другого мѣста". /Устряловъ/. Царь лично осмотрѣлъ острова лежащія близъ моря. "И потомъ въ скоромъ времени изволилъ обыснать единый островъ зѣло удобный положеніемъ мѣста" /Юрналъ/. На этомъ островѣ, но-сищемъ мѣстное прозвище Янни-саари-Заячій островъ -, а на

/3/ Командиръ бота "Геданъ" оберъ-лейтенантъ шведскаго флота Юганъ Вильгельмъ погибъ со всѣмъ экипажемъ. Командиръ же шнявы "Астрильдъ" Карлъ фонъ Верденъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Впослѣдствіи онъ вступилъ въ русскую службу.

/4/ Царь Петръ, награжденный этимъ орденомъ, числился по порядку шестымъ навалеромъ, т.е. его уже илѣли" гр. Ф.А. Головинъ /1699/, гетманъ И.С. Мазепа /1700/, Бранденбургскій посланникъ принцъ Людвигъ, фельдм. Б.П. Шереметевъ /1701/ и Сансонскій канцлеръ г. Бенхлингенъ /1703/. Андреевская лента, полученная царемъ Петромъ изъ рукъ Головина, хранилась впослѣдствіи въ Кронштадтѣ въ соборѣ во имя св. Андрея Первозваннаго, на образѣ этого святого.

шведскомъ языкѣ Луст-элантъ - Веселый островъ - "вскорѣ, а
имянно, мая 16-й день, въ недѣлю пятидесятницы / въ день св.
Троицы. Ю.Т./, Фортѣцію заложили и нарекли имя оной САНКТ-ПЕ-
ТЕРБУРГЪ" / "Юналь" / . /5/

Извѣстіе /изъ Риги отъ 24 августа/ объ этомъ событіи бы-
ло напечатано въ "Вѣдомостяхъ" / отъ 4 октября /, первой рус-
ской газетѣ, основанной въ 1703 году: "Его Царское Величество,
по взятіи Шлотбурга, въ одной милѣ оттуда, ближе къ восточно-
му морю, на островѣ новую и зѣло угодную крѣпость построить
велѣлъ, въ ней же есть шесть бастионовъ гдѣ работали двѣнад-
цать тысячъ поднощниковъ, и тою крѣпость на свое государское
именованіе прозваніемъ Питербургомъ обновити уназаль... " По
поводу того же событія, столь значительнаго по своимъ послѣд-
ствіямъ въ русской исторіи, сохранилось преданіе, сокращенное
содержаніе котораго таково. Петръ Великій, осматривая облюбо-
ванный имъ островъ, взялъ у солдата "багинетъ" /6/, вырѣзалъ
два дерна и, положивъ ихъ крестообразно, сназаль: "На семь
мѣстѣхъ будетъ церковь во имя апостоловъ Петра и Павла". Затѣмъ,
взявъ заступъ первый началъ копать ровъ. Въ это время появил-
ся въ воздухѣ орелъ и сталъ парить надъ царемъ. Когда ровъ
былъ выкопанъ около двухъ аршинъ, на него поставили ящикъ, вы-
сѣченный изъ камня; духовенство этою ящикъ опрокинуло святою
водою. Государь поставилъ въ него золотой новчегъ съ моками св.
Андрея Первозваннаго. Затѣмъ Государь покрылъ ящикъ каменной-
доскою, на которой была вырѣзана надпись: "Отъ воплощенія Ис-
суса Христа 1703 мая 16-го основанъ царствующій градъ Санкт-
петербургъ великимъ Государемъ Петромъ Алексѣевичемъ, Самодерж-
цемъ Всероссійскимъ". Послѣ этого Государь приступилъ къ обло-
женію другого раската; здѣсь было сдѣлано изъ двухъ длинныхъ
тонкихъ березъ, воткнутыхъ въ землю и связанныхъ верхушками,
нѣчто вродѣ воротъ. Парящій надъ островомъ въ это время орелъ
спустился и сѣлъ на этихъ воротахъ. Ефрейторъ Одинцовъ снялъ
его. Царь Петръ очень былъ радъ этому, видя въ немъ доброе пред-
знаменованіе, перевязалъ у орла ноги платномъ, посадилъ на ру-
ку и, сѣвъ въ яхту съ орломъ въ рукахъ, отплылъ въ Шлотбургъ.

/5/ О днѣ основанія С.Петербурга существуетъ два мнѣнія: одно
относитъ его къ Троицыну дню, бывшему въ тотъ годъ 16 мая;
оно основано на "Юналь" въ "Книгѣ Марсовой", редакциро-
ванной самимъ Петромъ Великимъ и изданной въ 1713 г.. Другое
- къ 29 іюня, когда на островѣ Янни-саари царь заложилъ
храмъ во имя св.Петра и Павла.Это мнѣніе основано на "Прео-
браженскомъ походномъ журналѣ", точность котораго не под-
лежитъ сомнѣнію и по которому Петра Великаго при закладкѣ
будто бы не было, т. е. онъ находился 16 мая у Ладожскаго
озера на постройкѣ морскихъ судовъ. Есть предположеніе, что
присутствіе свое при закладкѣ крѣпости 16 мая Петръ Вели-
кій намѣренно скрывалъ, какъ скрывалъ свой отъѣздъ изъ Ар-
хангельска для похода подъ Нотебургомъ, въ 1702 году.

/6/ Багинетъ - широній клинокъ, съ лезвіемъ на одной сторонѣ,
какъ штыкъ, прикрѣпленный къ дулу мушкета. /Ю.Т./.

Въ этотъ день всѣ чины были пожалованы столомъ, веселье продолжалось до 2 часовъ ночи при пушечной пальбѣ. Впослѣдствіи царь отдалъ орла, сдѣлавагося ручнымъ, на гауптвахту въ Петербургскую крѣпость, и ему было положено комендантское жалованіе... Таково было преданіе. /7/

Сперва крѣпость была деревянная и земляная. По чертежу и плану, сдѣланному самимъ царемъ Петромъ, она имѣла форму продолговатаго неправильнаго шестиугольника. Къ сооруженію этой земляной крѣпости было приступлено немедленно, не дожидаясь прибытія рабочихъ изъ Россіи, и первыми строителями ея были, кромѣ мѣстныхъ жителей / главнымъ образомъ изъ бывшаго шведскаго Нюеншанца и Шлоссельбурга/, также солдаты находившихся здѣсь полновъ. /8/

Изъ за отсутствія необходимыхъ инструментовъ и приспособленій, солдаты и рабочіе должны были тащить на себѣ и на мни и бревна; землю и песокъ носили въ полахъ платья. Жить и спать приходилось въ шалашахъ. Вскорѣ мало-по-малу стали прибывать изъ Олонечной и Новгородской областей партіи рабочихъ, а затѣмъ пришли толпы нагнанныхъ инородцевъ, раскинувшихъ свои юрты. Условія, при какихъ приходилось работать, были очень тяжелы - отъ болѣзней, непривычки къ климату и изнурительнаго труда многіе умирали. Для прокормленія рабочаго люда и войска не всегда хватало продовольствія; которое доставлялось изъ Новгорода.

Возведеніемъ крѣпости руководилъ самъ царь, построивъ себѣ недалеко отъ работъ, на сосѣднемъ островѣ, домикъ. Чтобы постройка крѣпости шла успѣшнѣе и быстрѣе, " то раздѣлилъ работу между первѣйшими особами, а именно: первый болверникъ /бастионъ/ взялъ подъ свое смотрѣніе, другой поручилъ Меншикову,

/7/ Преданіе это было извлечено Г. В. Есиповымъ изъ анонимной рукописи, хранившейся въ библиотекѣ Эрмитажа, " О зачатіи и зданіи царствующаго града С. Петербурга", и напечатано было впервые въ "Русскомъ Архивѣ" 1863 г.

/8/ На празднованіи 200-лѣтія основанія С. Петербурга въ 1903 г. приняли участіе представители слѣдующихъ воинскихъ частей, кромѣ потомни полновъ, бывшихъ при закладкѣ и постройкѣ Петербургской крѣпости. Роты Его Величества Л.-Гв. Преображенскаго и Семеновскаго полновъ и пѣшая рота отъ 1-й батареи 1-й Л.-Гв. Артиллерійской бригады; рота отъ 85 пѣх. Выборгскаго п. /пѣхотн. Инглиса/ и взводы: 2 гренад. Ростовскаго /пѣх. Каспара Гулица/, 12 гренад. Астраханскаго /пѣх. Дениса Ридуера/, 13 Л.-гренад. Эриванскаго /Бутырскаго п./, 15 пѣх. Шлоссельбургскаго /пѣх. Позижена/, 17 пѣх. Архангелогородскаго /пѣх. Аленскаго Дятота/, 25 пѣх. Смоленскаго /пѣх. Ильи Бильса/, 62 пѣх. Суздальскаго /пѣх. Павла Бернара/, 77 пѣх. Тенгинскаго /пѣх. Ивана Бернара/, 1 Л.-драг. Московскаго /драг. Гулица/ и 2 Л.-драг. Псковскаго /драг. внт. Вадбольскаго/. Перечень этихъ полновъ, извлеченный изъ "Русскаго Инвалида" 1903 г. № 103 отъ 13 мая, любезно сообщенъ мнѣ княземъ Н. С. Трубецкимъ Ю. Т.